

ЖИЗНЬ



НРАВЫ



ОБЫЧАИ



Сарат Чандра Дас

ПУТЕШЕСТВИЕ В ТИБЕТ



На Восток! (Вече)

Сарат Чандра Дас

**Путешествие в Тибет.
Жизнь, нравы, обычаи**

«ВЕЧЕ»

1899

УДК 94(510)
ББК 63.3(0)53

Дас С.

Путешествие в Тибет. Жизнь, нравы, обычаи / С. Дас — «ВЕЧЕ»,
1899 — (На Восток! (Вече))

ISBN 978-5-4484-5701-2

Сарат Чандра Дас (1849—1917) — выходец из семьи брахманов, получил известность благодаря двум своим путешествиям в Тибет в 1879 и 1881—1882 годах. Британский шпион, собиравший информацию по русским, китайцам и тибетцам в пору «Большой игры». Исследователь тибетского языка и культуры, составитель Большого тибетско-английского словаря, компаньон ордена Индийской империи и других почетных наград и званий. Русский перевод увлекательного рассказа о втором путешествии в Тибет не переиздавался с 1904 г., но теперь наконец доступен и в современной орфографии. Сохранены все оригинальные иллюстрации. Откройте для себя суровый мир таинственной высокогорной страны вместе с индийским путешественником! В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(510)
ББК 63.3(0)53

ISBN 978-5-4484-5701-2

© Дас С., 1899
© ВЕЧЕ, 1899

Содержание

Введение	7
Предисловие к английскому изданию	25
Глава I	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Сарат Чандра Дас

Путешествие в Тибет

Серия «На Восток!»



© ООО «Издательство «Вече», оформление, 2026

St Petersburg, Iulianskaia 23
14/25. X. 1904.

Dear Sir

I have the pleasure to forward you,
under separate cover, a copy of the
Russian translation of the Sarat Chandra
Das's, *Journey to Lhasa and Central Tibet*,
which has been edited by you in 1902.

This translation has been published under
my editorship by the special authorization
of the Royal Geographical Society in London.

I am, Sir,

Yours most obedient servant

W. L. Kotwicz,
of the Imperial University,
St Petersburg

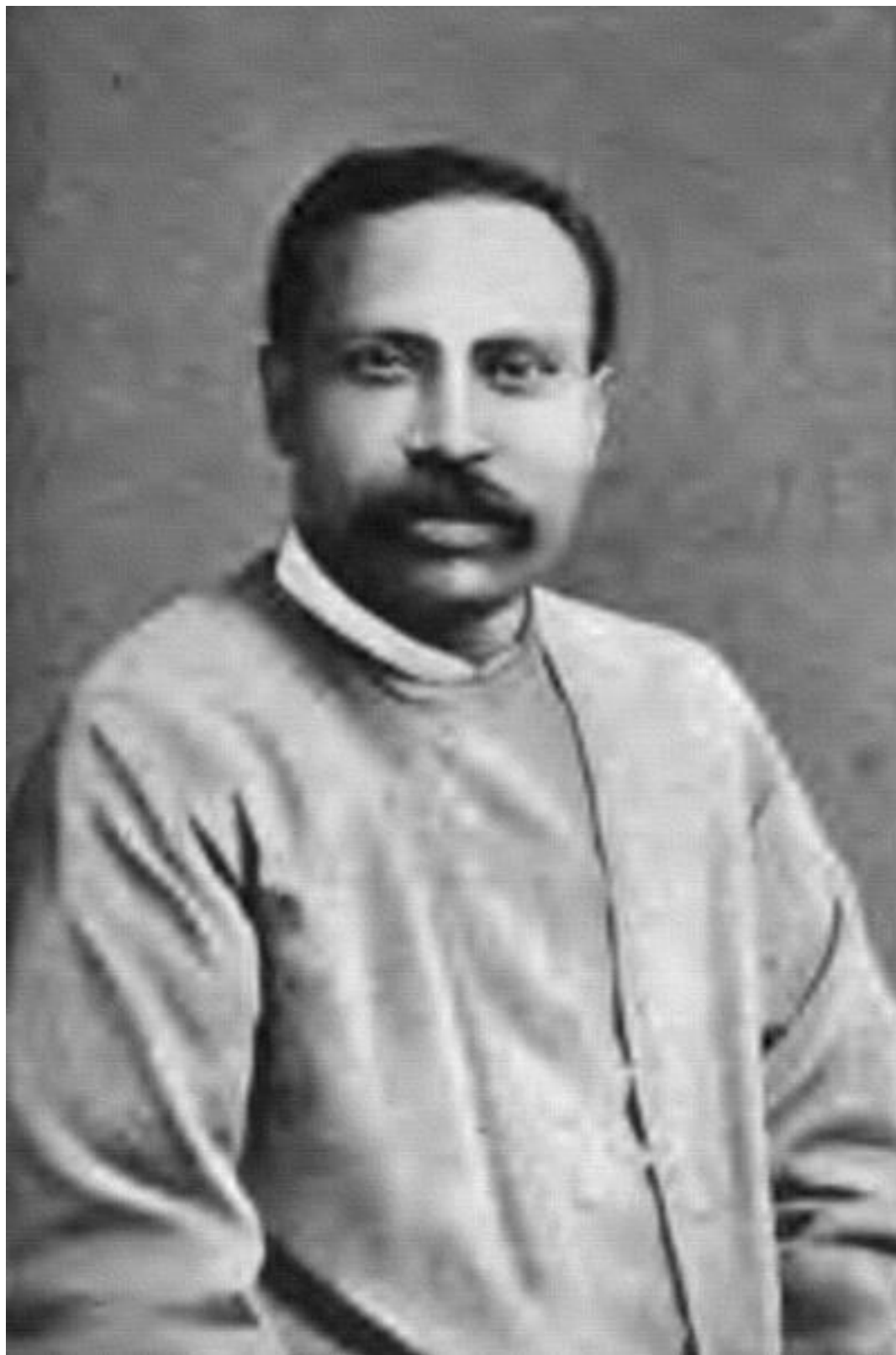
Введение

Тибет, эта «страна снегов», священный центр ламаизма, куда с глубоким благоговением обращают свои взоры миллионы обитателей Азии и даже Европы, уже почти целое столетие привлекает к себе внимание и всего цивилизованного мира своею таинственностью и недоступностью. Истекший век был свидетелем все учащавшихся попыток проникнуть в эту неизведанную страну. За это нелегкое и опасное предприятие пробовали браться различно и со всевозможных сторон. Отдельные путешественники, то явно, то переодевшись туземцами, отважно пытались открыть тайны, которые хранит в своих недрах эта страна-отшельник; с тою же целью посылались хорошо организованные научные экспедиции, которые снабжались достаточною туземною и европейскою охраною; наконец, в наши дни предпринята настоящая военная экспедиция, которая для открытия себе пути избивает своим усовершенствованным оружием сотни беззаветно преданных своей родине людей, самоотверженно пытающихся своею грудью задержать дальнейшее движение пришельцев.

Успех, с которым тибетцы доньше оберегали свои святыни от алчных взоров иностранцев и который побудил англичан прибегнуть, как к *ultima ratio*, к массовому избиению незащищенных туземцев, объясняется тем могущественным содействием, какое человек встретил в природе. При отсутствии этого условия все другие знаменитые запретные страны, как Китай, Япония, Корея, уже давно должны были открыть свои двери европейцу, которому тесно стало на его родине. Особняком стоит ныне в самом сердце Азии один только Тибет, хранимый от любопытных взоров и алчных замыслов иноземцев безграничными пустынями и величайшими в мире неприступными горами, которые фантазия туземцев населила грозными для врага боже-ствами.

И действительно, по своей природе Тибет представляет единственную в мире страну. Это высочайшее на земном шаре плоскогорье почти в 2 миллиона квадратных километров, поднимающееся в среднем на 13 000 футов над уровнем океана. Оно ограничено на севере и юге такими величественными горными цепями, как Кун-лунь¹ и Гималаи; на востоке и на западе оно представляет собою альпийскую горную страну, характеризующуюся высокими горами, глубочайшими падами и малодоступными долинами с очень редкими путями сообщения.

¹ В настоящем издании сохранена транскрипция имен и топонимов издания 1904 г. в связи с невозможностью полностью привести ее к современной. — *Ред. изд. 2025 г.*



Сарат Чандра Дас

В физическом отношении Тибет можно разделить на две части: страну озер и страну рек. Первая занимает северо-западную холмистую часть Тибета (так называемое Хачи, часть Чантана), состоящую из ряда неглубоких котловин, разделенных плоскими водоразделами. Каждая такая котловина является замкнутым бассейном с озером посередине; в озерах вода горько-

соленая. Рек сколько-нибудь значительной длины здесь нет, атмосферных осадков очень мало, и климат отличается крайнею сухостью и суровостью. Почва преимущественно глинистая, иногда глинисто-песчаная, покрытая черною галькою; растительность почти совершенно отсутствует. Вообще это самая бесплодная и недоступная часть Тибетского нагорья, крайне редко населенная, а местами и совершенно пустынная,

Остальная часть рассматриваемого плоскогорья, страна рек, представляется более удобной для культурной жизни. Горы здесь имеют более ясно выраженный характер; здесь формируются такие громадные реки, как Хуанхэ, Янцзы-цзян (Мур-усу, Дрэчу, Да-цзян), Меконг (Лун-цань-цзян), Салуин (Нам-кон), Брахмапутра (Цан-по), Инд. Здесь мы равным образом имеем ряд долин, но они лучше орошены, климат не столь уже сух, растительность богаче; юго-восточная часть покрыта лесами. Наибольшим плодородием отличается бассейн Брахмапутры, где сосредоточивается культурная жизнь страны, и где находятся важнейшие ее центры: Лхаса, Шигацэ, Чжэньцзе (Гянцэ) и Чэтан.

Описанное плоскогорье с его окраинными возвышенностями населено народом, говорящим одним языком (со многими наречиями), причисляемым к индокитайской группе языков; себя это население называет общим именем *бод* (произносится *bö*), но из него выделяются группы, носящие еще и отдельные названия (не этнические): чан-па – жители Чан-тана между оз. Пан-гон и Тэнгри-нор (Нам-цо), хор-па (хорба) – жители страны между Нагчу (у Тэнгри-нора), Кукунором и Дацзянь-лу; дог-па (докпа) – кочевые племена (в противоположении земледельцам). В старину тибетские племена образовывали самостоятельный политический организм; в настоящее же время большая часть занятых ими земель входит в состав империи, подвластной Дайцинской династии Китая, а сравнительно небольшие окраинные участки причисляются к Ладаку, Непалу, Сиккиму, Бутану и Бирме; общая численность тибетцев, вероятно, немногим превышает 3 миллиона душ, хотя некоторые писатели насчитывают до 8 миллионов.

В северо-восточной части Тибетского плоскогорья тибетцы перемешиваются с монголами; небольшое количество последних (дам-сок) живет также в некотором расстоянии к северу от Лхасы.

Территория с тибетским населением, подвластная с начала XVII столетия Дай-цинам и известная ныне под именем Тибет, пользовалась вначале полною автономиею под верховным управлением далай-ламы и разделялась на четыре провинции: У (Уй), Цан (Цзай), К'ам и Нгари (К'орсум). Однако с течением времени Дай-цины, следуя своей общей политике в отношении инородцев, стали постепенно, почти незаметно для самих тибетцев, усиливать свою власть над их территорию, причем часть ее подчинили надзору властей соседних провинций Собственного Китая, для наблюдения же над более отдаленными от последнего землями назначили в Лхасу своего постоянного представителя (амбаня). Вместе с тем принимались меры к ослаблению власти далай-ламы и к устранению его от действительного участия в управлении. Кроме того, другие высшие иерархи Тибета стали претендовать на верховную власть над разными областями в ущерб правам далай-ламы, и китайское правительство отнеслось к подобным притязаниям довольно благосклонно.

В настоящее время территория, населенная тибетцами и входящая в состав Китая, делится на ряд почти не зависимых друг от друга владений, которые в порядке подчинения центральному правительству в Пекине распадаются на три следующие группы.

Северо-восточная часть указанной территории (включая сюда Кукунор и Амдо), населенная, кроме тибетских кочевых поколений, еще и монголами, подчинена ведению китайского амбаня, который проживает в г. Синине (в провинции Гань-су).

Юго-восточный угол включен в состав китайской провинции Сычуань и подчинен непосредственно генерал-губернатору последней. Важнейшими городами здесь являются Батан, Литан и Дацзянь-лу (Дарчэньдо).

Вся остальная часть рассматриваемой территории, значительно превосходящая по своим размерам две других и доставляющая Собственный Тибет, закрытый для иностранцев, находится под надзором лхасского амбана. Доныне в памяти народа, по-видимому, крепко держится деление Собственного Тибета на 4 провинции (У, Цан, К'ам и Нгари), но в административном отношении это историческое деление уже утратило в значительной степени практическое значение. В действительности он является в настоящее время разделенным на несколько автономных владений, установить точные границы которых не представляется, однако, возможным ввиду существования спорных областей.

Главное из этих владений составляют земли, признающие над собою власть далай-ламы; общую численность подведомственного ему населения французский путешественник Дютрейль де Ренс определяет в $1\frac{1}{2}$ миллиона душ, в том числе 300 тысяч монахов. Центром этого владения является провинция У, но в состав его входят области и других провинций, и вообще далай-ламское правительство не упускает случая к расширению своей власти.

Затем следует область, подчиненная второму тибетскому святителю Панчен-ринпоче, пребывающему в монастыре Ташилхунпо близ г. Шигацэ. Ему подчиняются до 100 тысяч человек, проживающих преимущественно в провинции Цан; но его авторитет распространяется и на другие местности; так, например, известно, что именно он, а не далай-лама, назначает настоятелей монастырей племени голог в Амдо.

Глава секты сакья, имеющий резиденцию в монастыре того же имени, пользуется правами по управлению последователями этой секты. Равным образом и приверженцы старой религии (боньбо), живущие главным образом в области Чжядэ (в провинции К'ам), не признают над собою власти буддийских иерархов, образуя автономные владения.

Все эти многочисленные владения Собственного Тибета объединяются между собою общею зависимостью от лхасского амбана. Кроме того, влияние и могущество желтошапочной буддийской секты гелугпа здесь настолько велико, что ее глава далай-лама распространяет свой авторитет, как духовный, так отчасти и политический, на всю территорию, населенную тибетцами.

Сношения Тибета с соседними странами, при описанных выше топографических его особенностях, представляют громадные трудности, и главную из них составляет отсутствие удобных путей сообщения.

То, что разумеется в Тибете под именем лам («дорога») или даже *чжя-лам* («большая дорога»), представляет на деле узкую тропинку, идущую по глубоким лощинам, пересеченным местами бурными потоками, очень трудно, а подчас и вовсе не переходимыми вброд; мосты же на подобных потоках попадаются сравнительно очень редко. Часто дорога идет по крутым утесам, достигающим иногда 16 000 футов и более высоты, со склонами, покрытыми толстым слоем снега. В другом месте она узкою лентою (шириною подчас не более фута) вьется по карнизу скалы, нависшей над пропастью и к тому же покрытой льдом или скользкою грязью. Местами дорога до такой степени загромождена обломками скал и камнями или, наоборот, так изрезана ямами и рытвинами, что два нагруженных быка или яка едва могут пройти рядом. Для таких дорог лучшим животным является як. Благодаря своей громадной тяжести, он продавливая лед и таким образом не скользит по нему; кроме того, огромная масса туловища этого животного, при коротких ногах, сообщает ему необыкновенную устойчивость, благодаря чему он спокойно проходит по самым опасным местам. Для яка не надо брать никакого корма: он легко довольствуется небольшим количеством сухой и жесткой травы, и это его качество является особенно ценным на пустынных дорогах, почти лишенных растительности, какими является большая часть тибетских дорог. Но зато яки очень ленивы и упрямы, вследствие чего они годятся лишь для небольших переходов; кроме того, их нельзя употреблять для перевозки тяжелых и в особенности хрупких грузов, так как они не идут ровной вереницей, как ходят лошади или верблюды, а следуют обыкновенно беспорядочной толпою, теснясь и беспрестанно

толкая друг друга. В горах с ними не пройти больше 13–14 верст в сутки, на ровном же месте – до 25 верст, тогда как лошадь проходит почти вдвое больше. Ввиду этого туземцы нередко предпочитают лошадей, хотя последние обходятся дороже, и притом их труднее прокормить.

Все большие дороги Тибета Дютрейль де Ренс делит на пять групп. Первую группу составляют дороги, соединяющие Лхасу с Синином (по-тибетски Силлин или Зилин) и Лань-чжоу. Самая западная из этих дорог проходит чрез Нагчу, переправу Чумар Рабдунь через реку Мур-усу и княжество Цзун-цзасака в Цайдаме. Хотя этот путь длиннее других дорог этой группы, однако он наиболее посещается, так как представляет собою единственный путь, безопасный от нападений разбойников. По этой дороге следуют в Тибет богомольцы из Монголии и Северного Китая. Протяжение дороги 1860 километров; яки проходят это расстояние в 108 дней (20 дней от Лхасы до Нагчу, 88 – от Нагчу до Синина). Населенные местности вдоль этой дороги встречаются лишь на расстоянии первых 90 верст от Лхасы и 75 верст от Синина до монастыря Тань-кар (Донкар); на всем остальном протяжении пути есть только два небольших поселения: Нагчу и ставка Цзун-цзасака, а 800 километров проходят по совершенно безлюдному району. Зато местности, по которым протекает эта дорога, несмотря на значительную высоту, довольно удобопроходимы, благодаря, между прочим, отсутствию глубоких рытвин.

В прежние времена существовала еще другая более прямая дорога, но она была заброшена вследствие частых разбоев, совершавшихся здесь тибетским племенем голог; от описанной выше дороги она отделяется немного южнее переправы Чумар Рабдунь, затем поворачивает к озерам Чжарин-нор и Орин-нор и, пройдя между этими озерами, направляется в Тань-кар. Длина дороги около 1700 километров, из коих 1300 проходят по совершенной пустыне.

Третий путь, открытый впервые французом Гренаром, идет мимо истоков р. Меконга и далее на монастырь Таши-гомба, Чжекуньдо и Тань-кар. Этот путь длиною приблизительно в 1780 километров; пустынные местности вдоль него занимают лишь 580 верст.

От этой дороги у монастыря Ла-буг отделяется важный в торговом отношении путь, идущий почти на всем своем протяжении по населенным местам; он ведет через монастырь Лабран и город Хо-чжоу в Лань-чжоу, являющийся крупным торговым центром для Северо-Восточного Тибета. Этот путь, имеющий длину 2045 километров, проходит по стране гологов, которые разрешают пользоваться им только караванам, идущим из Лабрана, подобно тому как по второй из описанных дорог они позволяют проезжать только великому ламе из Ташилхуньпо при совершаемой им чрез каждые три года поездке в Пекин, а по дороге, исследованной Гренаром, лишь караванам, идущим из монастырей, находящихся в окрестностях Чжекуньдо.

Вторая группа дорог соединяет Лхасу с Дацзянь-лу (Дар-чэньдо) на границе китайской провинции Сычуань. Таких дорог всего три. Самая южная и кратчайшая, но зато и представляющая наиболее трудностей, проходит чрез Чжямдо (Гямда), Лхари и Чямдо; протяжение ее 1650 километров, яки проходят ее в 3¹/₂ месяца. Вторая дорога ведет чрез Сог-цзон и Чямдо. Эта дорога посещается сравнительно очень мало. Наконец, третья дорога, наиболее северная, проходит мимо истоков р. Меконг и далее через г. Чжекуньдо. Хотя она почти на 200 километров длиннее первой из описанных дорог, но ею чаще всего пользуются, так как она несравненно удобнее. Лхасский амбань, однако, всегда следует по первой дороге, ввиду того что она проходит по наиболее богатым и заселенным местностям. К этой же группе можно отнести и дорогу, ведущую из Сун-пань-тина в Чямдо чрез монастырь Дзогчен, протяжением в 860 километров. От этой дороги отделяется ветвь на Чжекуньдо; этот путь, однако, не открыт для правильного торгового движения, и им пользуются главным образом сун-паньские контрабандисты, которые находятся в дружеских отношениях с местными разбойниками.

Третья группа дорог соединяет Лхасу с Ли-цзяном в китайской провинции Юннань. Расстояние между этими пунктами составляет 1500 километров, причем путь идет по долине реки Цан-по (Брахмапутра). Эта область Тибета исследована крайне мало.

К четвертой группе относятся дороги, которые соединяют Лхасу с Индией. Наиболее удобная из этих дорог, по взаимному соглашению между китайским и тибетским правительствами, закрыта для движения. Эта дорога имеет длину 520 километров, и по ней в девять дней можно из Лхасы верхом доехать до Дарджилинга, главного города Сиккима и конечного пункта английской железной дороги. Открыты для движения лишь дороги, проходящие чрез Бутан и Непал. От Лхасы до столицы Бутана – Тассисудона (Ташичо-цзон) всего лишь около 400 килом., до Катманду же, столицы Непала, около 850 километров, причем во втором случае дорога идет на Чжэньцзе, Ташилхуньпо, Сакья и Тинри. Наконец, четвертая дорога идет из Лхасы в Ассам чрез Чэтан, но движение по этой дороге очень незначительно.

Пятую и последнюю группу составляют две дороги, ведущие из Лхасы в Ле (Leh) в Ладаке, причем первая из них идет чрез Ташилхуньпо, Гарток и Рудок, вторая – чрез Сэньчжа-цзон, Омбо и Рудок. Почти все торговое движение совершается по первой дороге, которая, хотя и немного длиннее (2140 километров) второй (1880 километров), но зато проходит по более богатым и населенным местностям Тибета. По этой дороге обыкновенно следуют в Лхасу посольства из Ладака. Яки проходят этот путь в 4 месяца, лошади – в два с половиною месяца; лица же, едущие по казенной надобности, и правительственные курьеры, которые следуют безостановочно день и ночь, меняя лошадей на каждой станции, проезжают все расстояние в 18 дней, делая приблизительно по 120 километров в сутки.

Имеется еще несколько дорог, ведущих из Лхасы и Ташилхуньпо в Китайский Туркестан, но эти дороги не имеют торгового значения².

По большей части описанных выше дорог, сходящихся с разных сторон в Лхасе, иностранные путешественники пытались проникнуть в этот город, и до начала XIX столетия эти попытки не встречали никакого противодействия со стороны местных властей.

Насколько известно, первым европейцем, посетившим Тибет, был монах Одорик из Порденоне, который на возвратном пути из Пекина, где он прожил 3 года, проник через Шэнь-си около 1325–1326 гг. в главный город Тибета, вероятно, Лхасу, и прожил там некоторое время. Рассказ об этом путешествии, довольно, впрочем, бедный положительными сведениями, опубликован полковником Г. Юлем в его труде «Cathay and the Way Thither» (I. p. 1–162).

После Одорика прошло три столетия, прежде чем кто-либо из европейцев вновь решился посетить Тибетское плоскогорье. Только в 1624 г. иезуит Антонио Андрада проник туда из Индии (Агра), перевалив через Гималаи к верховьям Ганга (озеру Манасаровар), откуда через Рудок направился в Кукунор и далее в Китай. Описание этого путешествия появилось на португальском языке в Лиссабоне; в переводе на французский язык оно помещено у Réron и Billecoyq в «Recueil de Voyages du Tibet».

Следующее путешествие, в обратном направлении, было совершено также иезуитами австрийцем Грюбером и французом Дорвилем в 1661 г. Отправившись из Пекина через Синин и Нагчу, они посетили Лхасу, где пробыли 2 месяца, после чего проехали в Агру через Непал. Рассказ Грюбера, содержащий немало интересных сведений о Тибете, помещен у Кирхера в «China Illustrata» и у М. Thévenot в «Relations de divers voyages curieux qui n'ont point été publiées».

За Грюбером последовали снова два иезуита, тосканец Дезидери и португалец Фрейре, которые проникли в 1716 г. в Лхасу из Сиккима. Дезидери пробыл в Лхасе до 1729 г. Его весьма ценные записки о Тибете доныне остаются в рукописи.

В бытность Дезидери в Лхасе, а именно в 1719 г., туда проникли капуцины (в числе 13 человек) во главе с Франциском-Орацио делла Пенна, которые основали в столице Тибета мис-

² Подробности о дорогах в Тибете имеются в следующих трудах: J.-L. Dutreuil de Rhins et F. Grenard, *Mission scientifique dans la Haute Asie*, Deuxième partie, p. 377–380; G. Sandberg, *An Itinerary of the Route from Sikkim to Lhasa* (Calcutta, 1901); Douglas W. Freshfield, *The Routes to Tibet* (Geographical Journal, January 1904); O'Connor, *Routes in Sikkim* (1900).

сию, процветавшую до 1760 г. Орацио делла Пенна провел более четверти века в Тибете, изучив превосходно эту страну и язык ее населения. Сообщенные им сведения, имеющие весьма важное значение, были неоднократно издаваемы и, между прочим, послужили основанием для известного труда Джорди «*Alphabetum Tibetanum*» (Roma, 1762). В римской *Congregatio de propaganda fide*, вероятно, доныне хранятся ценные материалы, собранные капуцинской миссией в Тибете.

Очень мало известно о любопытных путешествиях, совершенных голландцем Самуилом ван де Путте. Около 1730 г. он проник из Индии в Лхасу, где прожил долгое время, изучив тибетский язык; отсюда он ездил в Пекин в составе тибетского посольства и вновь вернулся в столицу Тибета, а затем в Индию.

Во второй половине XVIII столетия английская Ост-Индская компания уже прочно утвердилась в Северной Индии, и один из ее умнейших генерал-губернаторов, Уоррен Гастингс, задумал завязать торговые сношения с Тибетским плоскогорьем. С этой целью он отправил в 1774 г. в Шигацэ Георга Богля, которому удалось заручиться расположением великого ламы Ташилхуньпо, Панчен-ринпоче. В это время, однако, китайский император Цяньлун, желая установить более прочную и тесную связь между Тибетом и Китаем, предпринял в этом направлении ряд мер и, между прочим, решил положить предел самостоятельным сношениям Тибета с соседними странами. Ввиду этого миссия Богля встретила противодействие со стороны китайских чиновников в Лхасе.

Для продолжения переговоров, начатых Боглем, Уоррен Гастингс командировал в 1783 г. капитана Самуила Тернера. Эта миссия равным образом не дала желательных для англичан результатов, но зато Тернер оставил подробное описание своего пребывания в Тибете и того предупредительного приема, который он встретил в Шигацэ, в книге «*An Account of an Embassy to the Court of the Teshoo Lama*» (London, 1800).

В 1792 г. Тибет подвергся нападению со стороны гурков, завладевших Непалом, и китайское правительство заподозрило участие в этом деле англичан. Это обстоятельство послужило причиною окончательного закрытия Тибета для сношений с Индией, и мера эта была распространена также и на тибетскую границу с остальными странами. Политика замкнутости, начало которой необходимо таким образом приписать главным образом китайскому правительству, была затем усвоена и туземными властями Тибета и поддерживается ими, заодно с этим правительством, во всей строгости доныне, ввиду тех обстоятельств, о которых довольно подробно говорит автор печатаемого ниже труда.

Несмотря на строгие меры, принятые для преграждения доступа иностранцам в Тибет, туда вскоре же проник англичанин Маннинг. Ему удалось, благодаря своим медицинским познаниям, заручиться расположением одного китайского генерала в Пари-цзоне (на границе Тибета с Бутаном), и этот генерал в 1811 г. пригласил Маннинга сопровождать его в Лхасу. Маннинг провел в Лхасе несколько месяцев и, между прочим, имел возможность видеть далай-ламу. Затем, однако, он, по специальному приказанию из Пекина, был выслан обратно в Индию. Отрывочный дневник Маннинга был издан вместе с более ценным отчетом Богля К.Р. Макхамом в книге «*Narratives of the Mission of George Bogle to Tibet, and of the Journey of Thomas Manning to Lhasa*» (London, 1875).

После Маннинга только лазаристам Гюку (Нус) и Габэ (Gabet) удалось в 1846 г. пробраться переодетыми из Северного Китая в Лхасу, следуя по западной из дорог, соединяющих Синин со столицей Тибета. В этой последней Гюк и Габэ прожили несколько месяцев. В конце они были узнаны и, по приказанию китайского амбана, выпровождены в Дацзянь-лу по южной дороге, ведущей на Чжямдо, Лхари и Чямдо. Описание этого крайне интересного путешествия, изданное Гюком под заглавием: «*Souvenirs d'un voyage dans la Tartarie, le Thibet et la Chine pendant les années 1844, 1845 et 1846*» (Paris, 1850–1853), получило широкую извест-

ность и было переведено на многие европейские языки, в том числе и на русский (Гюк и Габэ. «Путешествие через Монголию в Тибет к столице Тале-Ламы»).

Попытки проникнуть внутрь Тибета, которые делались в течение XIX столетия другими иностранцами, терпели неизменно неудачи. Первоначально эти попытки делались главным образом с юга, из Индии, но здесь надзор вдоль границ Тибета оказывался настолько бдительным, что путешественники должны были ограничиться исследованием соседних с этою страною местностей и собиранием расспросных сведений о Тибете. К числу таких путешественников и исследователей относятся Брайан Г. Хогсон, д-р Campbell, д-р Hooker («Himalayan Journals»), Александр Каннингем, Уилсон, Эшли Иден, Уилкоккс (1826 г.), д-р Гриффитс (1836 г.), Крик (1852), Т.Т. Купер (1870) и в Новейшее время Нидхем (1885), Л.А. Уаддел («Buddhism of Tibet», London, 1895; «Among the Himalayas», London, 1900), Дуглас В. Фрешфилд («Round Kangchenjunga», London, 1903), Дональдсон и много других.

Из лиц, занимавшихся исследованием Тибета с западной стороны, особенно известны братья Адольф и Герман Шлагинтвейты («Results of a Scientific Mission to India and High Asia, 1854–58», Leipzig, 1861–66; «Buddhism in Tibet», 1863). Здесь также следует упомянуть о знаменитом венгерце Александре Чома (Csoma de Kőrös), который всецело посвятил себя изучению тибетской литературы и долгие годы провел у преддверий Тибета, готовясь к путешествию внутрь этой страны; только смерть помешала осуществлению этого предприятия.

Непосредственно после Маннинга и Гюка удачные, но небольшие экскурсии в юго-западный угол Тибета к озерам Манасаровар (Цо-Мап'ам) и Ракас-тал (Цо-Ланак) удалось совершить Муркрофту в 1812 г. (W. Moorcroft, «A Journey to Lake Manassarovara in Little Tibet», Journ. As. Soc. of Bengal, XII, p. 375) и Стрэчи совместно с Винтерботтомом в сентябре 1848 г. (R. Strachey, «Narrative of a Journey to the Lakes Rakas-tal and Manasarovar in Western Tibet», Geograph. Journal, 1900, №№ 2, 3, 4).

На востоке исследованию подвергалась населенная тибетцами территория, подвластная сычуаньскому генерал-губернатору, благодаря тому что на эту территорию, как входящую в состав Собственного Китая, полный запрет для иностранцев распространен не был. Сюда путешественники обыкновенно проникали через Дацзянь-лу из Собственного Китая. Так, в 1868 г. этим путем доходил до Батана Купер (Т.Т. Cooper, «Travels of a Pioneer of Commerce», 1871), а в 1877 г. капитан Джиль (Wm. Gill, «River of Golden Sands», 1880), который из Батана направился в Юннань и Бирму. Были здесь также Пратт («To the Snows of Tibet through China», 1891), г-жа Бишоп (Isabella L. Bird) и многие другие. Более всего, однако, над изучением этой страны потрудились французские миссионеры, с тех пор как они учредили миссию в Бонга. На короткое время они были допущены в Чямдо и Гарток; в настоящее же время они действуют главным образом в Батане и к югу от него. Сообщенные ими сведения дали возможность о. Desgodins составить весьма ценный очерк Тибета: «Le Thibet d'après la correspondance des Missionnaires» (Paris, 1885) и издать подробный словарь «Dictionnaire thibétain-latin-français par les missionnaires catholiques de Thibet» (Hongkong, 1899).

Большое значение для исследования Восточного Тибета имела экспедиция, снаряженная графом Сечени (Bela Széchenyi) в 1877 г. на Дальний Восток. В ней, кроме Сэчэни, приняли участие Густав Крейтнер в качестве топографа, и Людвиг Лочи (Loczy) в качестве геолога и ботаника. Эта экспедиция прибыла в июне 1899 г. в Синин, откуда в течение 2 месяцев совершала поездки по разным местам Амдо и Кукунора. Затем путешественники по китайской территории проехали в Дацзянь-лу и Батан и, исследовав горную страну к югу от этого последнего пункта, направились в г. Бхамо. Результатом этой экспедиции явилась книга Крейтнера «Im fernen Osten, Reise des Grafen Béla Széchenyi in Indien, Japan, China, Tibet und Burma» и «Die Wissenschaftlichen Ergebnisse der Reisen des Gr. B. Széchenyi in Ost-Asien, 1877–1880» (1898).

Совершенно новая эпоха в исследовании Тибета началась, с тех пор как русские путешественники вновь обратили внимание мира на возможность проникновения далеко вглубь

Тибета с севера по пути, по которому уже раньше проходили католические миссионеры. Это направление представляет то преимущество, что Северный Тибет (Чантан) населен крайне редко, линия тибетских сторожевых пограничных постов значительно удалена к югу, и при пустынности страны здесь легче, как показал опыт, обмануть бдительность тибетцев и подойти на сравнительно близкое расстояние к Лхасе. Со времени Н.М. Пржевальского, впервые воспользовавшегося после долгого промежутка северным направлением для проникновения в Тибет, не проходило почти и года, чтобы туда не была снаряжена экспедиция с севера, северо-запада или северо-востока; предпринимавшиеся в то же время европейцами с других сторон путешествия в эту страну дали очень мало положительных результатов.

Прежде чем приступить к краткому обозрению того, что выполнили русские в деле исследования Тибета, нельзя не упомянуть о первых их, хотя и бессознательных, попытках проникновения в Тибет. Попытки эти были предприняты алтайскими староверами в поисках Беловодья. Одна из их партий, состоявшая из 130 человек, отправилась из Томской губернии в 1860 г. и по совершенно не исследованным в то время местностям (в значительной части они не исследованы и доньше) чрез бассейн реки Тарима (оз. Лоб-нор и г. Чархалык к юго-западу от этого озера) доходила до предгорий Тибета, где затем производил свои исследования Н.М. Пржевальский. Географические названия, сообщенные упомянутой партией, отличаются в общем большой точностью (Г.Е. Грум-Гржимайло. «В поисках Беловодья». С.-Петербургские ведомости, 1903, № 348).

Однако начало научному исследованию Тибета русскими было положено величайшим из путешественников по Центральной Азии Н.М. Пржевальским. Несмотря на страстное желание достигнуть Лхасы, Пржевальскому удалось исследовать лишь Северо-Восточный Тибет в естественно-историческом отношении. На это дело он посвятил очень много трудов во время своих путешествий по Центральной Азии. Во время первой из своих экспедиций Пржевальский с М.А. Пыльцевым прошел в 1872–1873 гг. с северо-запада к оз. Кукунору, затем через Цайдам к реке Мур-усу (Янцзы-цзяну). Недостаток средств заставил его повернуть обратно. Результатом этого путешествия явилась книга «Монголия и страна тангутов» (СПб., 1876).

Во время второго путешествия Пржевальский вместе со своим спутником Ф.Л. Эклоном, направившись в конце 1876 года через бассейн Тарима и г. Чархалык к границам Тибета, исследовал горную цепь Алтын-таг. Это путешествие описано в статье «От Кульджи за Тяньшань и на Лоб-нор» (1877 г.).

Исходным пунктом третьего путешествия, предпринятого Пржевальским при участии Эклона и В.И. Роборовского, послужил Зайсанский пост, откуда экспедиция через Гоби и Цайдам проникла в Тибет, достигнув в октябре 1879 года реки Мурусу. При дальнейшем движении она была задержана у поселения Нагчу (Нагчу, Нья-чук'а) тибетским сторожевым отрядом, вследствие чего должна была в конце того же года направиться в обратный путь. Однако, прежде чем возвратиться в Россию, путешественники исследовали до июня 1880 г. малоизвестные местности бассейна Кукунора и Желтой реки (Хуанхэ), не дойдя, однако, до ее истоков. Описал Пржевальский это путешествие в труде «Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховье Желтой реки» (СПб., 1883).

Четвертое путешествие было предпринято Пржевальским совместно с В.И. Роборовским и П.К. Козловым. Выступив из Кяхты в октябре 1883 г., путешественники 17 мая следующего года достигли истоков Желтой реки и подробно обследовали эту совершенно неизвестную область. Подвергшись нападению со стороны местных тибетских племен, экспедиция в августе 1884 г. двинулась в обратный путь на Лоб-нор, причем еще раз сделала попытку пробраться через Куньлунь (г. Полу) на Тибетское плоскогорье, но неудачно. В результате этого путешествия явился труд «От Кяхты на истоки Желтой реки; исследование северной окраины Тибета и путь через Лоб-нор по бассейну Тарима» (СПб., 1888).

Результаты путешествий Н.М. Пржевальского составили целую эпоху в деле исследования Центральной Азии, включая сюда и северные области Тибета. Он первый пролил яркий свет на природу этих областей. Выдающиеся заслуги этого «первого исследователя природы Центральной Азии» вполне признаются во всем цивилизованном мире.

Заветная мечта Н.М. Пржевальского пробраться в Лхасу заставила его выработать план нового путешествия в Тибет, но среди приготовлений к этому предприятию его застигла смерть, последовавшая в Караколе (ныне Пржевальске) в октябре 1888 г. Однако идея этого путешествия оставлена не была. И. Русское географическое общество, под эгидой которого совершал свои путешествия Пржевальский, снарядило так называемую Тибетскую экспедицию, в которой, под начальством М.В. Певцова, приняли участие прежние спутники Пржевальского: Роборовский и Козлов и геолог К.И. Богданович. Экспедиция Певцова исследовала весною 1890 г. в разных местах Кунылуьскую горную систему, проникая также и на Тибетское плоскогорье. Результаты этой экспедиции изданы в виде «Трудов Тибетской экспедиции 1889–1890 гг. под начальством М.В. Певцова» (3 части).

Дальнейшее продолжение начатого Н.М. Пржевальским дела выпало на долю его бывших спутников, В.И. Роборовского и П.К. Козлова. Первый из них стал в 1893 г., во главе новой экспедиции И. Русского географического общества, в которой принял также участие Н.В. Козлов и переводчик Ладыгин. В конце 1894 г. экспедиция прибыла в Цайдам, имея в виду проникнуть возможно далее на юг, но направлению к провинции Сычуань. Не доходя, однако, реки Хуанхэ, путешественники, ввиду болезни Роборовского, должны были в январе 1895 г. повернуть обратно. Описание этой экспедиции дано в «Трудах экспедиции Императорского Русского географического общества по Центральной Азии под начальством В.И. Роборовского» (3 части).

Более обширный район Тибета охватила экспедиция П.К. Козлова, в которой принимали участие А.Н. Казнаков и упомянутый выше Ладыгин. Весною 1900 г. она через Цайдам вышла к реке Дрэчу (верховье Янцзы-цзяна). Перейдя через нее, экспедиция направилась к Чжекуньдо и затем, свернув с дороги, по которой раньше следовали другие путешественники, двинулась на юг, желая выйти к Чямдо. В небольшом расстоянии от этого города она подверглась нападению со стороны туземцев и должна была свернуть на восток. Зимой экспедиция провела в долине р. Ра-чу, притока р. Чямдо-чу, делая экскурсии в разные стороны. Весной 1901 г. она продолжала дальнейшее движение на восток, но затем повернула назад и в конце мая достигла озера Орин-цо.

К описанным русским экспедициям тесно примыкают еще две: Г.Н. Потанина и братьев Грум-Гржимайло.

В экспедиции Г.Н. Потанина 1884–1886 гг. принимали участие зоолог Березовский и топограф Скасси. Экспедиция эта подробно исследовала в 1888 г. область Амдо. Результатом ее явился труд Г.Н. Потанина «Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия» (СПб., 1893; 2 т.).

Вторая из упомянутых экспедиций была совершена в 1889–1890 гг. братьями Г.Е. и М.Е. Грум-Гржимайло, которые исследовали некоторые местности в бассейне Кукунора (Г.Е. Грум-Гржимайло, «Описание путешествия в Западный Китай», 2 т.).

Нельзя не упомянуть также о сделанной в 1890 г. капитаном Б.Л. Громбчевским попытке проникнуть в Западный Тибет из Полу; попытка эта, однако, потерпела неудачу.

Все перечисленные путешествия, совершенные под эгидой и благодаря стараниям Императорского Русского географического общества, имели громаднейшее значение для изучения Центральной Азии. Что касается в частности Тибета, то русские экспедиции охватили лишь окраинную горную систему Кунылуь и почти весь северо-восточный угол Тибета, входящий в ведение сининского амбана. Выдающейся чертой всех этих экспедиций является громадное научное значение собранных ими данных в ботаническом, зоологическом, геологиче-

ском и метеорологическом отношениях. Кроме того, экспедициями неизменно производились съемки. Г.Н. Потанин и Г.Е. Грум-Гржимайло много внимания уделили также выяснению этнографических вопросов.

Столь блестящие результаты работ наших экспедиций не могли не обратить внимания на Северный Тибет и иностранцев. И, действительно, как уже упомянуто выше, с середины 1880-х годов начинается целый ряд попыток со стороны иностранцев проникнуть в Тибет с севера. Однако экспедиции эти, при редкой смелости их руководителей, в значительном большинстве случаев были обставлены гораздо хуже как в материальном отношении, так и в смысле специальных познаний путешественников, а потому их труды, за исключением работ Свен Гедина, Рокхила и Дютрейль де Рейса, представляют чаще всего лишь рассказ о путевых впечатлениях, имеющий значение, главным образом, благодаря неизвестности посещенных ими местностей.

Первым из этих путешественников был, по-видимому, англичанин Кэри (A. Carey), который во время своей экспедиции по Центральной Азии в 1885–1887 гг. перешел вместе с Даллэйшем Алтын-таг и исследовал северную часть Тибетского плоскогорья, пересекши при этом маршрут Пржевальского. Пройдя затем на восток вдоль подножия Куньлуна, Кэри пересек западную дорогу, ведущую из Синина в Лхасу, и достиг реки Мачу (верхнее течение р. Хуанхэ). Отсюда он повернул на север. Отчет его «Journey round Chinese Turkestan» напечатан в *Proceed. R. Geogr. Soc.* (December 1887).

В 1889 г. американский дипломат Рокхиль (William Woodville Rockhill), прожив некоторое время в амдоском монастыре Гумбум, обогнул весной 1889 г. с севера озеро Кукунор и затем, исследовав часть Цайдама, направился через верховья р. Хуанхэ к реке Дрэчу (Янцзы-цзян), которую он и пересек к северу от важного торгового центра Чжекуньдо (Gyekundo). Отсюда он отправился по долине реки Дрэчу и под 32°30' перешел в бассейн реки Чжа-чу, а в июне того же года достиг Дацзянь-лу. Результатом его поездки явился труд «The Land of the Lam is. Notes of a Journey through China, Mongolia and Tibet» (London, 1891), переведенный на русский язык в приложении к журналу «Мир Божий» за 1901 г. под заглавием «В страну лам».

В ноябре 1889 г. француз Бонвало (Gabriel Bonvalot), сопровождаемый принцем Генрихом Орлеанским и бельгийским миссионером Дедекеном, выступили из Чархалыка (к юго-западу от Лоб-нора) и, следуя по совершенно не исследованной местности в южном направлении, достигли в начале февраля 1890 г. северного берега Тэнгри-нора. Затем путешественники двинулись дальше на юг по направлению к Лхасе, но близ Сининской дороги были остановлены тибетскими властями, которые заставили их направиться на восток по средней «чайной» дороге через область Чжядэ. Пройдя через город Чямдо, Бонвало со своим спутником прибыли в Дацзянь-лу в июне. Путешествие это описано Бонвало в книге «De Paris au Tonkin à travers le Tibet inconnu» (Paris, 1892), которая переведена на русский язык под названием «Неведомая Азия» (Ташкент, 1897).

В начале июля 1891 г. капитан бенгальской кавалерии Боуэр (H. Bower), в сопровождении W.G. Thorold'a, вступил в Тибет из Ладака через пограничный перевал Ланак-ла. Отсюда, следуя в общем восточном направлении, прошли мимо озер Хорпа-цо и Ару-цо, после чего, повернув на юго-восток, пересекли Чан-тан и достигли озера Чжярин-цо. Здесь Боуэр был остановлен тибетским пастушеским племенем, которое заставило его направиться сначала на север, а потом на восток через область Чжядэ. Пройдя Чямдо, он в феврале 1892 г. прибыл в Дацзянь-лу. Рассказ о своем путешествии Боуэр издал под заглавием «Diary of a Journey across Tibet» (Calcutta, 1893).

В 1891 году Рокхиль совершил второе путешествие в Тибет. Отправившись, как и в первое свое путешествие, из Гумбума в феврале, он обогнул Кукунор с юга и, снова проследовав через Цайдам, вступил в горную страну, составляющую северную окраину Тибета. Держась в общем юго-западного направления, он прошел бассейн истоков р. Дрэчу и пересек маршруты Бонвало и Боуэра. Близ озера Намру-цо он был задержан и принужден направиться на

восток. Неоднократно пересекши здесь маршруты только что названных путешественников, он через Чямдо вышел к Дацзянь-лу. Дневник этого путешествия опубликован в книге «Diary of a Journey through Mongolia and Tibet in 1891 and 1892» (Washington, 1894). Кроме того, на основании собранных им коллекций Рокхиль написал исследование: «Notes on the ethnology of Tibet, based on the Collection in United States National Museum» (Report of National Museum, 1893).

Английская миссионерша мисс Тэйлор (Miss Annie Taylor) отправилась в сентябре 1892 г. из амдоского монастыря Лабран и, пересекши рр. Хуанхэ и Дрэчу (последнюю – близ того места, где через нее переправлялся Рокхиль в 1889 г.), достигла города Чжекуньдо. Отсюда она направилась к городу Чямдо, но, не доходя последнего, повернула на запад и вышла на Сининскую дорогу севернее города Нагчу. Будучи здесь задержана тибетскими властями, мисс Тэйлор повернула назад в Чжекуньдо и, следуя по большой дороге, по которой раньше шел Рокхиль, прибыла в город Дацзянь-лу. Краткий ее дневник помещен в книге William Carey «Travel and Adventure in Tibet including the Diary of Miss Annie R. Taylor's Remarkable Journey from Tau-Chau to Ta-Chien-Lu through the heart of the Forbidden Land» (London, 1902).

В 1893 г. французы Дютрейль де Ренс (J.-L. Dutreuil de Rhins) и Гренар (F. Grenard), выступив из Чэрчэня, направились на юг с целью достигнуть Лхасы. Пройдя ряд низких хребтов и миновав множество озер, они под $32^{\circ}30'$ повернули на юго-восток и, пройдя к северу от озер Чаргат-цо и Чжярин-цо, достигли в ноябре восточного берега Тэнгри-нора. Здесь они были остановлены тибетцами и, напрасно потратив 6 недель, стараясь добиться разрешения посетить Лхасу, направились к Нагчу и далее по еще не исследованной дороге в Чжекуньдо, которого они достигли в мае 1894 года, пересекши путь Рокхили близ монастыря Таши-гомба. Из Чжекуньдо путешественники двинулись на север по направлению к Кукунору, но по дороге близ Тунбумдо Дютрейль де Ренс был убит 5 июня (нов. ст.) разбойничьим тибетским племенем; Гренар же благополучно достиг Кукунора. Результатом этого путешествия явились ценные карты и важный в научном отношении отчет, изданный французским министерством народного просвещения: «J.-L. Dutreuil de Rhins. Mission scientifique dans la Haute Asie, 1890–1895. Deuxième partie: Le Turkestan et Tibet. Etude ethnographique et sociologique par F. Grenard» (Paris, 1898).

Англичанин Литтльдэль (St. George R. Littledale), сопутствуемый женой, выехал в начале 1895 г. Из Чэрчэня на юг к верховьям реки Чэрчэнь-дарья, а затем через Чан-тан к озеру Чжярин-цо. Отсюда с большими затруднениями он достиг Тэнгри-нора и быстрым движением успел достигнуть пункта, находящегося в 50 милях от Лхасы; задержанный здесь тибетскими властями, он вынужден был повернуть на запад и, следуя по дороге, параллельной маршруту Боуэра, осенью достиг Ладака. На своем пути Литтльдэль производил съемку и составил ценную ботаническую коллекцию. Краткий отчет о поездке Литтльдэля, которому удалось более всех других новейших путешественников приблизиться к Лхасе, помещен в Geographical Journal, 1896 (vol. VII).

Капитан Вельби (M.S. Wellby) и лейтенант Малькольм (Malcolm) в мае 1896 года проникли в Тибет из Ладака через перевал Ланак-ла и, следуя вдоль северной окраины Чан-тана по совершенно пустынным, в значительной части не исследованным местностям с большими лишениями достигли северного истока р. Дрэчу – Чумара и затем вскоре прибыли в Танькар. Путешествие это описано капитаном Вельби в книге «Through unknown Tibet» (London, 1898).

Почти в одно время с этими путешественниками и также из Ладака направился в Тибет английский капитан Дизи (H.N. P. Deasy), вместе с Арнольдом Пике (Pike), через перевал Ланак-ла. Он посетил озеро Ешиль-куль и открытые Боуэром озера Ару-цо и Чарол-цо, но затем был остановлен тибетцами, которые заставили путешественника вернуться в Ладак. Это путешествие представляет исключительный интерес, ввиду того что Дизи на всем пути производил триангуляционные работы. В 1898 г. он связал эти работы у озера Ешиль-куль с теми,

которые были им выполнены в Восточном Туркестане в 1897–1898 гг. Описание своих путешествий Дизи дал в книге «In Tibet and Chinese Turkestan. Being the Record of three Years' Exploration» (London, 1901).

В 1896 г. шведский путешественник Свен Гедин направился в Северный Тибет из Копы, находящегося к югу от Чэрчэня, и, двигаясь по неисследованной местности, проник в долину северных истоков Дрэчу, откуда повернул в Цайдам. Описание этого путешествия издано на разных языках, в том числе и на русском: «В сердце Азии. – Памир. – Тибет. – Восточный Туркестан. – Путешествие Свена Гедина в 1893–1897 годах» (СПб., 1899).

Смелую попытку проникнуть в Тибет с юга сделал Сэвэдж Лендор (A. Henry Savage Landor) в 1897 г. Он направился в эту страну из так называемых северо-западных провинций Индии через перевал Лумпия-лек, обогнул с юга озера Ракас-тал и Манасаровар и направился на восток в долину Брахмапутры. У села Дуксам он, однако, был задержан, подвергнут истязаниям и тем же путем выпровожден из Тибета. Описание своих злоключений путешественник дал в книге «In the Forbidden Land. An Account of a Journey in Tibet, Capture by Tibetan Authorities, Imprisonment, Torture and ultimate Release» (London, 1898).

В 1898 г. канадский миссионер П. Риджнхарт предпринял вместе со своею женою-доктором (Dr. Susie C. Rijnhart) и малолетним сыном путешествие в Тибет с миссионерскими целями. В августе они выехали из Тань-кара и, следуя по крайней западной дороге, прибыли в Нагчу, потеряв по дороге ребенка. В Нагчу путешественники были задержаны и, подобно своим предшественникам, направились на восток. Недалеко от монастыря Таши-гомба они сбились с дороги; миссионер Rijnhart отправился искать какого-либо жилья, но больше уже не возвращался. Его жена, после тщетного ожидания, продолжала путь одна и вышла к Дацзянь-лу. Свое путешествие она описала в книге «With Tibetans in Tent and Temple. Narrative of four Years' Residence on the Tibetan Border and of a Journey into the far Interior» (London, 1902).

В 1899 г. баденцы Футтерер и Гольдерер, во время предпринятой ими поездки через всю Азию, посетили область, лежащую между озером Кукунором и р. Хуанхэ. Путешествие это описано Футтерером в книге «Durch Asien. Erfahrungen, Forschungen und Sammlungen während der von Amtmann Dr. Holderer unternommenen Reise» (Berlin, 1901–1903).

В 1901 г. во время своего второго путешествия в Центральную Азию Свен Гедин выступил из Чархалыка на юг, желая пересечь Тибет по диагонали к верховьям реки Инда. Подойдя к Лхасе на расстояние 14 дней пути, Свен Гедин покинул свой караван и, переодевшись монголом, быстро двинулся по направлению к Лхасе, однако в 5 днях пути от этого города, у озера Бум-цо, он был задержан. Соединившись со своим караваном, Свен Гедин отправился на запад по стране, которую прошли Наин Синг, Боуэр и Литтлдель; в декабре того же года он достиг Ладака. Описание этого путешествия вышло на разных языках, в том числе на английском: «Central Asia and Tibet towards the Holy City of Lassa» (London, 1903).

Закрывая Тибет для иностранцев, пекинское и местное правительства сделали, однако, изъятие в пользу уроженцев Азии, исповедующих буддизм. Этим обстоятельством не замедлили воспользоваться европейцы для получения сведений о запретной для них самой стране. Первый опыт в этом направлении был сделан англичанами в Индии около 1865 года. По инициативе полковника Т.Дж. Монтоммери, индийское бюро Trigonometrical Survey начало готовить туземцев, английских подданных, для самостоятельных географических исследований, после чего они посылались в Тибет и другие страны в Гималаях, куда был затруднен доступ европейцам. Эти «пандиты» (ученые) из осторожности именовались лишь условными буквами. Переодетые и снабженные необходимыми материалами и инструментами от означенного бюро, они свободно проникали в Тибет и производили там свои исследования. Пандиты прошли эту страну в разных направлениях, и на основании, главным образом, их съемок долгое время изображался Центральный Тибет на картах. Из таких пандитов более всего прославились Наин Синг (A–), Кишэн Синг (A-k), лама Учжень-чжяцо (Ugyen-gyatso) и Сарат Чандра Дас.

Наин Синг в течение десятилетия с 1865 по 1875 гг. совершил три путешествия в Тибет, причем исследовал западную провинцию Тибета Нгари и дважды прошел по центральным областям этой страны с запада на восток: раз (1865–1866 гг.) – по долине р. Цан-по, а другой (1874–1875 гг.) – по линии оз. Пан-тон и Тэнгри-нор. Он дважды посетил Лхасу и в 1866 г. был принят на аудиенции далай-ламой.

Кишэн Синг совершил свое путешествие по Тибету в 1878–1882 гг., причем оно охватило Восточный Тибет с четырех сторон, так что маршрут его образует четырехугольник с вершинами: Лхаса. Са-чжоу (к северу от Цай-дама), Дацзянь-лу и граница Ассама. Он посетил осенью 1878 г. Лхасу, причем составил план этого города, который помещен ниже. Отчет об этом путешествии издан под заглавием «Report on the Explorations in Great Tibet and Mongolia, made by A-k in 1879–1882 in connection with the Trigonometrical Branch, Survey of India» (Dehra Dun, 1884).

Саратъ Чандра Дасъ.

Путешествіе въ Тибетъ.

Съ 2 картами, 2 планами Лхасы, 4 литографированными
картинами и 50 рисунками.

Переводъ съ англійскаго
подъ редакцію
Вл. Котвича.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Картографическаго заведенія А. Вильма.
1904.

Титульный лист русского издания 1904 г.

О деятельности и заслугах Учжень-чжяцо и Сарат Чандра Даса подробно говорит ниже Рокхиль. Сарат Чандра Дасу мы обязаны, несомненно, наиболее интересными и надежными сведениями о Центральном Тибете, которые изложены в книге «Journey to Lhasa and Central Tibet» (London, 1902). Эта книга и издается ныне в переводе на русский язык.

В не менее благоприятных условиях для исследования Тибета при помощи инородцев-ламаитов находится Россия, в которой проживает значительное количество (около 400 000 душ) бурят и калмыков, исповедующих буддизм. Эти инородцы, особенно же буряты, с давних пор поддерживают сношения со своим духовным главою в Тибете, далай-ламой. Каждый год из бурятских степей ездят в Тибет богомолцы для поклонения святыням этой страны и иногда проживают там подолгу, изучая в больших монастырях разные предметы, имеющие отношение к буддизму. Реже ездят в Тибет калмыки. До недавнего времени русско-подданные ламаиты ездили в Тибет, из опасения каких-либо затруднений, под видом халхасцев (жителей Северной Монголии в Китае), но около 15 лет тому назад они добились от тибетских властей признания за ними права на посещение Тибета, несмотря на их принадлежность к русскому подданству.

В России доньше не делалось попыток специальной подготовки наших инородцев для путешествия в Тибет, по примеру англичан в Индии, но некоторые из бывавших в «стране снегов» лиц составляли описания своих поездок. Таких описаний в печати появилось немного, причем два из них изданы А.М. Позднеевым: рассказ бурятского хамболамы Заяева об его поездке в Тибет, совершенной в 1741 г., помещен в бурятском тексте (без перевода) в «Монгольской хрестоматии для начального преподавания» А. Позднеева (СПб., 1900), а сказание о такой же поездке калмыка База Мёнкёчжева (1891–1894) издано им же, Позднеевым, в калмыцком тексте с переводом и примечаниями («Сказание о хождении в тибетскую страну мало-дёрбётского База-бакши» (СПб., 1897).

Кроме поездок этих двух лиц, заслуживают большого внимания поездки, которые были предприняты в 1899 г. бурятом Гонбожабом Цыбиковым, окончившим факультет восточных языков Императорского С.-Петербургского университета, на средства Императорского Русского географического общества и калмыком Овшэ Норзуновым. Оба эти лица были снабжены фотографическими аппаратами, при помощи которых они сделали массу снимков в Лхасе и других пунктах Тибета. Снимки эти имеют большое значение, так как доньше фотографированием там, насколько известно, почти никто не занимался. Снимки эти хранятся в Географическом обществе, которое опубликовало в своих «Известиях» (т. XXXIX, вып. III) перечень их с краткими пояснениями и дало воспроизведение 8 фотографий О.М. Норзунова. В том же выпуске известий помещен предварительный отчет о поездке Г. Цыбикова, продолжавшейся с лета 1900 г. по осень 1901 г.

К описанной группе путешествий, совершенных в Тибет уроженцами Азии, необходимо отнести также поездку японского бонзы Экой Кавагучи. Изучив тибетский язык, Кавагучи под видом китайского врача тайно проник через Непал в Тибет в июле 1899 г. Пропутешествовав, для отклонения от себя подозрений, некоторое время по Западному Тибету, он по пути Наин Синга (1865–1866 гг.) направился в Шигацэ и Лхасу, где и прожил до мая 1902 г., когда он был наконец узнан и принужден бежать. Краткие сведения об этом путешествии помещены в январской книжке журнала «Century Magazine» за текущий год и в № 2 «Нового журнала иностранной литературы, науки и искусства» за тот же год.

Здесь не место подробно останавливаться на последнем фазисе отношений европейцев к Тибету – английской военной экспедиции в эту страну, не имеющей своею целью мирного исследования Тибета или же установления более тесного общения, чем то, которое обеспечено Англии Калькуттским договором 1890 г., установившим пограничную линию между Тибетом и подвластным Англии Сиккимом, и Дарджилинскими правилами 1893 г., открывшими англичанам для торговли тибетский пограничный городок Ятун с предоставлением им права свободного проживания в этом пункте. Тут дело идет о включении Тибета в сферу английского политического влияния и искоренении всяких следов влияния России, как это открыто заявлялось английскими политическими деятелями. Затеянное англичанами с этою целью предприятие все более осложняется; первоначально объявленный ими, с виду как будто скромный, план действий в Тибете все расширяется и грозит распространиться ныне на священный центр

Тибета – Лхасу. При таких условиях наше общество едва ли может относиться безразлично к действиям наших соперников, явно направленным против нас. Правильная оценка того или другого их шага и возможных его последствий в будущем, конечно, немыслима без самого обстоятельного и всестороннего знания местных условий.

Между тем почерпнуть необходимые для того сведения, при современном состоянии нашей литературы о Тибете, негде, так как Центральный Тибет, служащий ареною деятельности англичан, русскими исследователями, как то указано выше, почти еще совершенно не затронут³. Поэтому мне казалось вполне своевременным ознакомить русское общество с новейшим, по времени появления, трудом из этой области, принадлежащим Сарат Чандра Дасу: «Journey to Lhasa and Central Tibet». Выдающиеся качества этого труда выяснены в печатаемом ниже предисловии известного путешественника по Тибету Рокхилия, прекрасно знающего эту страну, ее население, религию и язык. Важность этого труда явствует уже и из того обстоятельства, что он считался английским правительством долгое время строго секретным и лишь по истечении 20 лет по его составлении Лондонское географическое общество получило разрешение на опубликование этого труда. Редактирование его общество поручило только что названному Рокхилию, который снабдил рассказ Сарат Чандра Даса обстоятельными примечаниями, окончив это дело в 1899 г.

В издании этого труда произошла задержка, и он появился лишь в 1902 г., но к примечаниям к нему уже не было сделано добавлений на основании новейших исследований о Тибете, опубликованных в промежутке времени между 1898 и 1902 гг.; кроме того, не были почти совершенно использованы русские работы, дающие сведения по разным вопросам, которых касается Сарат Чандра Дас. Поэтому, издавая, с разрешения Лондонского географического общества, перевод труда индийского путешественника, я считал полезным внести разные дополнения и поправки (они отмечены буквами *ред.*), которые обуславливались указанным выше обстоятельством, а равно желанием объяснить разные малоизвестные термины (преимущественно буддийские). При этом были сохранены в точности все примечания Рокхилия, и лишь в немногих случаях, для удобства читателя, был изменен порядок распределения сообщаемого им материала. Примечания Рокхилия так же, как и в английском тексте, обозначены инициалами (W. R.), а примечания автора – (S. C. D.).

Даты все сохранены по новому стилю.

Не могу также не сказать нескольких слов о принятой мною системе транскрипции тибетских слов и названий. При сравнительно недостаточном знакомстве европейцев с тибетским языком и его наречиями пока еще ни в европейской, ни в русской литературе не установилось вполне определенной транскрипции, которую бы можно было считать общепризнанною. В русской литературе наблюдается преобладание того произношения тибетских слов, которое нам слышится в устах монголов, являвшихся доньше главными посредниками между нами и тибетцами. По отзыву лиц компетентных, это произношение очень близко подходит к лхасскому выговору. Было бы поэтому вполне целесообразно для русской транскрипции принять за основание именно монгольское произношение.

Применить, однако, этот принцип к транскрипции слов, встречающихся у Сарат Чандра Даса, я не рискнул, и вот по каким основаниям. Автор дает свои названия не по лхасскому произношению, а по какому-то другому, по всей вероятности, одному из более южных, притом изредка слегка их разнообразит. Между тем громадное количество этих названий должны были появиться в русской литературе впервые, а потому установить монгольское произношение каждого такого слова (особенно при отсутствии в тексте тибетского начертания его и зачастую невозможности найти в словарях такое начертание) представлялось очень риско-

³ Г. Цыбиков, посетивший Лхасу и другие пункты Центрального Тибета, дал пока лишь краткий предварительный отчет о своей поездке.

ванным. Кроме того, необходимо иметь в виду, что лхасское произношение, которому соответствует монгольское, в настоящее время, по-видимому, уже не различает некоторых звуков, продолжающих еще существовать в других наречиях и, между прочим, в том, которым пользовался автор. Вводить поэтому, в угоду монгольскому произношению, соответственные изменения мне казалось нежелательным, тем более что при затруднительности установить настоящее монгольское произношение всех слов и некоторой неустановленности русской транскрипции самых монгольских слов, здесь легко было впасть во вредные по существу заблуждения. Поэтому я предпочел по возможности близко передавать английскую транскрипцию тибетских слов, применительно к той системе, которая установилась у русских ученых в области языков народов Восточной Азии. Соответственно этому мною принята следующая таблица переложения английской транскрипции тибетских слов на русскую:

n – нь
ng – н
ts – ц
bh, gh, kh, ph, th – б', г', к', п', т'
lh – лх
j – чж
dj – цз
yi – би

Отступление от общего принципа допущено лишь для сочетания *gy*, которое передано повсюду как *чж* с последующим йотированным гласным (*я, ю, е*).

В тех случаях, когда в русской литературе имелись общепринятые тибетские названия в монгольском произношении, они указывались параллельно в примечаниях.

Рисунки исполнены по клише, которые были изготовлены для английского издания и затем любезно предоставлены Лондонским географическим обществом для русского издания. Кроме того, в последнем издании помещено 8 упомянутых выше фотографических снимков, сделанных О.М. Норзуновым, и 23 рисунка, воспроизведенных по указанным в тексте источникам. Изготовлены заново имевшиеся в английском издании карта маршрутов Сарат Чандра Даса, его портрет и 4 раскрашенных туземных картины, изображающие Ташилхуньпо, Шигацэ, храм Чжо-к'ан и Поталу. Составлена схематическая карта Тибета с указанием важнейших маршрутов путешественников. Приложен также план Лхасы, составленный L.A. Waddell'ем и помещенный в мартовском номере журнала «Geographical Journal» за текущий год.

Перевод английского текста сделан студентом С.-Петербургского политехнического института А.Ф. Дубровиным при ближайшем участии Н.Н. Субботина. Схематическая карта Тибета составлена Л.И. Бородовским. Указатель собственных имен и иностранных слов принадлежит Ч.М. Войшвилло.

Май 1904 года.

Вл. Котвич

Предисловие к английскому изданию

Сарат Чандра Дас родился в 1849 году в Восточном Бенгале, в городе Читтагоне, в индийском семействе, принадлежащем к медицинскому сословию (вайдыа). Образование свое он получил в Президентском колледже (Presidency College) в Калькутте. Здесь он познакомился с нынешним директором народного просвещения Бенгала сэром Альфредом Крофтом, который очень полюбил его и с этого времени сделался постоянным руководителем Сарат Чандра Даса во всех его географических и литературных работах, и только благодаря ходатайству Крофта он получил возможность совершить свои столь важные путешествия в Тибет.

В 1874 году, будучи еще на инженерном отделении Калькуттского колледжа, Сарат Чандра Дас уже был назначен начальником только что открытой в то время в Дарджилинге по приказанию тогдашнего бенгальского губернатора сэра Георга Кэмпбелла Бхутийской школы (Bhutia Boarding School). Сарат Чандра сразу же с необычайною ревностью принялся за изучение тибетского языка; вскоре у него установились дружеские отношения с сиккимским раджей и многими влиятельными сиккимскими ламами, причем в течение последующих лет он совершил целый ряд поездок по Сиккиму.

В 1878 году лама Учжень-чжяцо, состоявший преподавателем тибетского языка в Бхутийской школе, был командирован в Лхасу и Ташилхуньпо с дарами от своего монастыря. Этим случаем воспользовались, для того чтобы узнать, нельзя ли получить от тибетского правительства разрешение для Сарат Чандра Даса посетить Тибет. Учженю посчастливилось устроить дело так удачно, что первый министр Панчен-ринпоче в Ташилхуньпо пригласил Сарат Чандра посетить этот крупный центр ламаистской учености, о котором нам сообщили столько интересного Джордж Богль и Самуэль Тернер; затем в видах большей безопасности, а также для того чтобы оправдать в глазах подозрительных лам и китайцев присутствие в стране Сарат Чандра Даса, министр приказал записать его студентом на богословское отделение местного монастыря. Вместе с тем Учжень получил у первого министра для Сарат Чандра паспорт, согласно которому ему предоставлялась полная свобода войти в Тибет по любой дороге, и которым обеспечивался также свободный проезд до Шигацэ.

Запасшись таким документом, Сарат Чандра в июне 1879 года в сопровождении ламы Учжень-чжяцо отправился в Ташилхуньпо; там он пробыл почти полгода в гостях у первого министра, при содействии которого ему удалось тщательно ознакомиться с богатым собранием книг в больших библиотеках монастыря; ему также удалось вывезти в Индию богатую коллекцию различных сочинений на тибетском и санскритском языках. Во время этой поездки Сарат Чандра также исследовал остававшуюся в то время совершенно не изученную местность к северу и северо-востоку от Канчанджонга, отмечая с большою тщательностью расстояния, а равно местонахождение различных посещенных им пунктов. Важным результатом его поездки явилось также установление дружественных сношений с либеральным и влиятельным в Тибете первым министром, который очень заинтересовался успехами западной цивилизации и ее удивительными открытиями, о которых он много слышал от Сарат Чандра; при прощании он даже просил последнего еще раз посетить Ташилхуньпо и рассказать ему еще о различных чудесах Запада.

Отчет об этой первой поездке был напечатан бенгальским правительством вскоре после возвращения Сарат Чандра, причем предисловие было написано его другом, сэром Альфредом Крофтом. Так как при этой поездке автор ехал по той же дороге, что и во время второго, более продолжительного своего путешествия в Тибет, совершенного в 1881–1882 гг., и так как во время первой поездки он занимался почти исключительно вопросами исторического и религиозного характера, то мы не поместили первого его отчета в настоящей книге, включив

в примечания лишь те данные, относящиеся к географии и этнографии Тибета, которых нет во втором более подробном отчете.

Весь 1880 год Сарат Чандра провел у себя на родине, в Дарджилинге, занимаясь обработкой различных относящихся к истории, религии, этнологии и фольклору Тибета материалов, которые он успел собрать во время своей поездки. Большая часть этих материалов имеет большую научную ценность для лиц, занимающихся изучением Востока; они были опубликованы в Журнале Бенгальского азиатского общества (*Journal of the Bengal Asiatic Society*) и в Журнале Индийского общества буддийских текстов (*Journal of the Buddhist Text Society of India*). Последний журнал основан в 1892 г. Сарат Чандра Дасом, который и состоит его секретарем со дня основания,

Согласно обещанию, данному им первому министру Панчен-ринпоче, Сарат Чандра в ноябре 1881 года предпринял второе путешествие в Тибет; ему снова сопутствовал Учжень-чжяцо, который являлся в одно и то же время секретарем, составителем коллекций и топографом; впрочем, большая часть съемок, включая сюда и весьма важную съемку озера Палти (Ямдо-цо), была произведена самим Сарат Чандра. Главной своей квартирою Сарат Чандра снова сделал Ташилхунпо и отсюда уже совершал поездки по обоим берегам реки Цан-по, в пределах от Сакья на западе до Самье и Цэтана на востоке. Во время этих поездок ему посчастливилось посетить на короткое время и самую Лхасу, что до него удалось сделать только двум туземным исследователям: один раз в 1866 году – Наин Сингу и второй раз – Кишэн Сингу в 1878 году, причем последний составил подробный план всего города и его окрестностей. Сарат Чандра был принят на аудиенции далай-ламою и посетил много важных памятников Лхасы, но по различным причинам, главным же образом из осторожности, ему не позволили осмотреть многих самых интересных мест как в самой Лхасе, так и в ее окрестностях. Но во всяком случае составленные им ценные заметки о его путешествии являются весьма существенным дополнением к описаниям, оставленным нам прежними путешественниками.

После кратковременного пребывания в столице Тибета Сарат Чандра посетил долину Ярлуна, которая считается колыбелью тибетской цивилизации, причем со свойственной ему тщательностью заносил в свои заметки различные весьма ценные сведения относительно тех местностей, по которым он проходил. В январе 1883 года Сарат Чандра после четырнадцатимесячного отсутствия снова возвратился в Индию.

Отчет об его поездке, по распоряжению бенгальского правительства, был издан двумя отдельными книгами под заглавиями «Рассказ о поездке в Лхасу» и «Рассказ о поездке вокруг озера Палти (Ямдок) и в Лхок'а, Ярлун и Сакья» («*Narrative of a Journey to Lhasa*» и «*Narrative of a Journey Round Lake Palti (Yamdok) and in Lhokha, Yarlung and Sakya*»). По различным соображениям индийское правительство держало эти документы в строжайшем секрете, и лишь в 1890 году в июльской книжке журнала *Contemporary Review* впервые были помещены выдержки из отчета Сарат Чандра, касавшиеся исключительно этнологии Тибета, а пять лет спустя в августовской книжке журнала *Nineteenth Century* было помещено еще несколько выдержек из отчета Сарат Чандра. Оба названных отчета, лишь с немногими несущественными изменениями и добавлениями, которые оказалось необходимо в них внести для связи в рассказе, и составляют содержание настоящей книги.

Когда в 1885 году индийское правительство собиралось снарядить посольство в Тибет и отправило в Пекин покойного Кольмана Маколея, чтобы испросить разрешения китайского правительства на отправление такого посольства, Сарат Чандра сопровождал г. Кольмана в его поездке в столицу Китая, причем ему пришлось пробыть в Пекине несколько месяцев (в первой половине 1885 года). В то время я и познакомился в Пекине с Бабу, к которому меня сильно влекло мое старинное стремление к изучению Тибета. В Пекине Сарат Чандра жил в кумирне, находящейся за воротами Ань-дин и называемой Си-хуан-сы, где обыкновенно останавливаются все тибетские торговцы. Он носил то же платье, какое обыкновенно носят ламы в Китае;

называли его здесь ламою из Ка-чэ (Кашмира). Благодаря своему знанию тибетского языка и продолжительным путешествиям в эту страну, а также благодаря своему любезному и предупредительному обхождению, он успел приобрести расположение многих лам и, между прочим, Чжан-цзя-хутухты, главы ламаистской церкви в Китае. Если бы предположение о посылке в Тибет посольства осуществилось, Сарат Чандра Дас сопровождал бы посольство и мог бы оказать ему большие услуги. Однако этому проекту не суждено было осуществиться, и с этого времени Бабу всю свою энергию направил на издание тибетских текстов и на подготовку других работ по буддизму. Живет он в Дарджилинге и состоит на службе бенгальского правительства, занимая должность правительственного переводчика тибетского языка.

За услуги, оказанные Сарат Чандра г. Маколею в бытность последнего в Пекине, индийское правительство пожаловало ему титул *Rai Bahadur*, и, кроме того, он был пожалован орденом Индийской империи (*Order of the Indian Empire*). В 1887 году Лондонское географическое общество (*Royal Geographical Society*) в награду за его географические исследования присудило ему премию «*Back Praemium*».

После возвращения из поездки в Тибет в 1882 г. Сарат Чандра написал массу научных работ, представляющих громадную ценность для лиц, желающих заниматься изучением Тибета. Кроме того, им вывезены из Тибета свыше двухсот рукописей и ксилографов, которые он разыскал в больших тибетских библиотеках; многие из этих сочинений написаны на санскритском языке, но уже много столетий тому назад были утеряны в Индии. Из этих сочинений Сарат Чандра почерпнул материал для изданных им ценных работ, один перечень которых занял бы несколько страниц. Кроме перевода на английский язык массы тибетских текстов, им изданы еще на санскритском языке для «*Bibliotheca Indica*» поэма Кшемендры «*Avadana Kalpalata*», которую ему посчастливилось отыскать в Лхасе, и на тибетском языке одно весьма ценное историческое сочинение; затем следуют история добуддийской или религии бон в Тибете, весьма ценное туземное сочинение по грамматике и еще масса других работ, перечислять которые нет возможности. В настоящее время он занят составлением тибетско-английского словаря, в котором, как он сказал мне, будет около 2000 страниц, не считая приложенного к нему санскритско-английского указателя буддийских терминов⁴.

Этой краткой заметки о литературных трудах Сарат Чандра достаточно, чтобы показать, что труды его на литературном поприще не менее ценны, чем его географические работы. Лично я безгранично признателен ему за те ценные сведения, которые он сообщил мне в бытность в Пекине и которые впоследствии оказались мне очень полезными во время моих путешествий по Тибету, и я в высшей степени рад тому обстоятельству, что Лондонское географическое общество, поручив мне дело издания трудов Сарат Чандра, дало мне возможность публично выразить ему мою благодарность и, кроме того, как я надеюсь, помочь ему занять место рядом с Чома де Көрös, которое принадлежит ему по праву, как одному из величайших пионеров в деле изучения и исследования Тибета.

Настоящее введение будет неполным, если я еще не скажу здесь нескольких слов о верном спутнике и помощнике Бабу в обоих его путешествиях в Тибет – ламе Учжень-чжяцо. Этот лама, уроженец Сиккима и родственник местной королевской фамилии, родился в Янгане в 1851 году; десяти лет от роду он поступил в монастырь Пэма-янцэ, где в продолжение 12 лет проходил обычный курс монастырского учения. В 1873 году Учжень, в свите сиккимского раджи, впервые посетил Дарджилинг и вскоре, в том же самом году, раджа, по просьбе комиссара г. Эдгара, назначил его учителем тибетского языка в Бхутийской школе, которую предполагалось в то время открыть в Дарджилинге. Некоторое время Учжень состоял при комиссаре и сопровождал последнего во время его поездки в Сикким. В 1874 году он приступил к исполне-

⁴ Словарь этот уже издан в 1902 г. в Калькутте под заглавием «*Tibetan-English Dictionary with Sanskrit Synonyms. Revised and edited by G. Sandberg and A.W. Heyde*» (4°, XXXIV; 1353 p.) (*ped.*).

нию своих обязанностей преподавателя тибетского языка в означенной школе и пробыл в этой должности до 1878 года, когда он, как уже сказано выше, был послан в Тибет с дарами от своего монастыря главе тибетской церкви. Во время своего пребывания в Дарджилинге он научился пользоваться топографическими инструментами, которые обыкновенно употребляют отправляемые за границу топографы; точность, которою отличается выполненная Учженем работа, указывает на правильность приемов обучения и на личные его дарования. Из этой поездки Учжень привез с собою паспорт, благодаря которому Чандра Дас имел возможность совершить оба свои путешествия в Тибет, причем ему в обеих поездках сопутствовал Учжень, неоднократно оказывавший ему весьма ценные услуги.

В 1882 году Сарат Чандра произвел точную съемку и измерение озера Палти⁵; сэр Альфред Крофт признал эти работы столь важными, что в 1883 году командировал в ту же местность Учжени с поручением тщательно проверить и по возможности дополнить съемку, произведенную Сарат Чандра. Учжень успешно выполнил возложенное на него поручение, причем ему удалось дополнить работу Сарат Чандра Даса в этой области лишь съемкой незначительного пространства в юго-восточном углу озера, но вместе с тем он констатировал большую точность прежней съемки. Кроме того, Учжень исследовал долину Лхобрака (Манас) и снова посетил Лхасу, после чего возвратился в Индию чрез Тан-ла и долину Чумби, прибыв в декабре 1883 года в Дарджилинг. Отчет об этом путешествии составлен полковником, ныне сэром, Томасом Гольдичем и напечатан в «Report of the Explorations in Sikkim, Bhutan and Tibet from 1856 to 1886», изданном в 1889 году индийским Trigonometrical Survey. Сочинение это часто цитируется в примечаниях к настоящему труду.

За все свои заслуги Учжень получил от индийского правительства титул Rai Bahadur, серебряную медаль и сверх того еще денежную награду; затем он был назначен главным переводчиком тибетского языка при индийском правительстве; эту должность он занимал и во время последней сиккимской экспедиции; кроме того, он много помогал Сарат Чандра в деле издания тибетских текстов.

W. W. Rockhill.

Block Island, U.S. A.

27 июля 1899 г.

⁵ В честь сэра Альфреда Крофта Сарат Чандра Дас назвал это озеро Ямдо Крофт. См. Journ. Buddh. Text Soc., IV, pt. III, p. IV.

Глава I

Путешествие из Дарджилинга в Ташилхуньпо

7 ноября 1881 г.

Была светлая лунная ночь, когда я выехал из Дарджилинга⁶, и лишь показавшиеся кое-где на небе темные тучки предвещали дождь. Мы часто с беспокойством оглядывались на горные вершины Восточного Непала, чтобы убедиться, не начинают ли они покрываться снегом. С того самого момента, как я покинул свой дом в Дарджилинге, во мне началась борьба двух чувств: страха перед смертью в снегах и надежды на преодоление тех препятствий, которые поставила мне природа на моем пути. Я посылая прощальный привет моей родине, почти без всякой надежды когда-либо вновь ее увидеть.

Я ехал молча и, к большой своей радости, не встретил никого, за исключением двух-трех бхутиев⁷, направлявшихся к Дарджилингу. В ночной тиши мы могли слышать песни рабочих в Такваре⁸ и звуки их дудок и барабанов. Приблизившись к реке, которая в это время года была довольно широка, я встретил ламу Учжень-чжяцо, дожидавшегося меня там, чтобы помочь мне переправиться. По трем или четырем бамбуковым жердям, перекинутым свободно через главный поток, мы перебрались, хотя и не без затруднений, на противоположный берег. Затем с помощью одного расторопного бхуты, сопровождавшего нас, я медленно подвигался вперед по узкой скользкой дорожке до половины второго часа, когда, наконец, достиг деревни Гок. В настоящее время эта деревня совершенно покинута, и вместо находившихся здесь раньше дюжины лавок и красивой буддийской кумирни теперь мы нашли лишь коровий загон, в котором храпел непалец. Сюда обыкновенно являлись изнутри страны торговцы для крупных закупок кукурузы и кардамона, с тем чтобы потом перепродать свой товар на дарджилингском базаре.



Буддийская молитва «Ом мани падме хум», изображенная санскритскими буквами

Разостлав свои одеяла на траве вблизи загона, мы сделали попытку отдохнуть, но неровность почвы, насекомые, которые ползали по мне, колючки терновника и травы, пронизывавшие тонкое одеяло, на котором я лежал, сильный дождь, который промочил нас насквозь, не дали нам уснуть, и в 4 часа утра мы двинулись в дальнейший путь. Тропа, по которой мы шли, имела не более одного фута в ширину и была сплошь покрыта длинною травой. Засветив свой дорожный фонарь, я отправился следом за своим проводником Пхурчуном, который нес мое ружье, привязав его сверху к тюку с нашим багажом. Наконец, на рассвете, преодолев много преград на своем пути, мы достигли долины реки Руммам.

⁶ О Дарджилинге как санатории см.: Hooker, Himalayan Journals (1854), I, p. 115.

⁷ Bhutia – название одного из тибетских племен (ред.).

⁸ Небольшое поселение к северу от Дарджилинга (ред.).

8 ноября

Река Руммам – один из главных притоков Большого Рунгита – берет начало в горах Синли и образует границу между британскими владениями и независимой областью Сикким на северо-западе, так что вся страна вправо (к югу) от этой реки принадлежит британскому правительству. Река представляла бурный поток, и единственным средством переправы через нее был легкий пешеходный мост из нескольких бамбуковых жердей, закинутых на большую каменную глыбу, лежащую посредине реки, и укрепленных при помощи камней. В холодное время года лепча и лимбу⁹ ловят в глубоких местах реки рыбу, иногда крупных размеров, которую лепча продают на даржилингском базаре. Здесь было изобилие деревьев *sal*, а на склонах холмов мы видели кардамон и хлопок, готовые к сбору. Там, где эти растения занимали более обширные пространства, были расставлены сторожа, которые отпугивали обезьян и медведей бамбуковыми хлопучками. Мне передавали, что кроме небольшого вида обезьян, из которых мы видели нескольких, в этой долине водится и крупная их порода и что они составляют грозу крестьян и одиноко путешествующих женщин¹⁰. Для истребления этих обезьян лепча употребляют кутру и другие ядовитые корни, которые они примешивают к вареным съедобным корням или к рису.

Приближаясь к мосту, мы встретили около 20 человек, несших апельсины на дарджилингский базар, но мне удалось, к счастью, пройти незамеченным ими. После непродолжительного отдыха, во время которого я позавтракал и переменял свой индийский костюм на тибетский, мы снова двинулись в путь, оставив дорогу, ведущую в Митоган, вправо от себя. Повсюду встречаются в изобилии антилопы и дикие козы, но деревенские жители редко охотятся за ними: они так бедны, что вряд ли даже у всего населения найдется дюжина кремневых ружей. Здесь много поселенцев из непальцев; я видел нескольких брахманов и четри, которые живут преимущественно продажей молока и масла. Мы неоднократно проходили мимо тощих полей, вспаханных на террасах вдоль горных склонов; здесь в плуг впрягают быков. Что касается бхутиев, то они не имеют обыкновения устраивать поля по склонам холмов и не употребляют плугов, а обыкновенно пользуются для обработки своих полей такими примитивными орудиями, как мотыги или дубовые колья, вследствие чего сбор получается скудный. Племя лимбу¹¹ пашет землю в течение трех лет подряд, а затем оставляет ее под паром на следующие три года, после чего сорная трава срезается и сжигается, а земля снова обрабатывается.

⁹ Название племен см. далее (*ред.*).

¹⁰ Хукер (*op. cit.*, II, p. 37) упоминает, что он видел стаю больших обезьян в долине Ламтэн (9000 фут. выс.) в Сиккиме. Далее (*ibid.*, p. 108) он говорит, что в наиболее снежной части Сиккима (близ перевала Тунькра-ла) «большие обезьяны также водятся на опушках сосновых лесов, а равно *Ailurus ochraceus*, интересное животное с длинным хвостом, свойственное Гималаям и представляющее нечто среднее между медведем-карликом и белкой». Большие обезьяны водятся также и в Восточном Тибете на высоте 9000 фут. (W. R.).

¹¹ Лепча называют их *чун*. Это племя не разделено на сословия, но оно состоит из нескольких поколений. Все они считают себя самыми древними обитателями долины р. Тамбур, хотя у них и существует предание о том, что они переселились сюда из Тибета. См.: Hooker, *op. cit.*, I, p. 137.



Мост в Бри близ Янь

Поднявшись на несколько холмов по крутым тропинкам, мы достигли вершины горного кряжа, на которой возвышались мэнъдон и чортэн¹²

¹² Было бы, быть может, правильное транскрибировать *мандон* (от тибетских слов *ман* – «много» и *дон* – «камни»). *Чортэн* – состоит из слов *мчод* – «приношение», «жертвоприношение» и *ртэн* – «вместилище». Обычно это слово произносится *чуртэн* (Chürten). (W. R). Чортэн более известен у нас под санскритским названием *ступа* (*чайтья*) или монгольским *субурган* (кит. *та*); первоначально он имел своим назначением служить хранилищем мощей; ныне это большей частью кенотафия, сооружаемая в честь Будды и буддийских святых. Обычно чортэны представляют собою солидные каменные сооружения, но часто изготавливаются в миниатюре из металла, дерева или глины. Мэнъдон – длинные сооружения из камней в

виде вала или стены, тянущиеся вдоль дороги иногда более версты. На лицевой стороне мэнъдона обыкновенно вырезывается молитва *мани* (*ом-мани-падме-хум*). См.: Waddell. Buddhism of Tibet or Lamaism (London, 1895), p. 262–264; А. Позднеев. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии (СПб., 1887), с. 58–61 (*ред.*).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.